

Ж. Н. Сарангаева

АЛЛЕГОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСТЕПРИИМСТВА В КАЛМЫЦКИХ, РУССКИХ И БРИТАНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Рассматривается аллегорическое выражение коммуникативного события «гостеприимство» на материале калмыцких, русских и британских пословиц и поговорок. Гостеприимство относится к базовым ценностям рассматриваемых лингвокультур, получает множественное и вариативное обозначение в оценочной картине мира калмыков, русских и британцев. Аллегорическое осмысление гостеприимства сводится к описанию его общих и специфических признаков, а также норм, установок и предписаний, связанных с данной типизируемой ситуацией.

Ключевые слова: аллегория, гостеприимство, паремия, калмыцкая, русская, британская лингвокультура.

Аллегория, или иносказание, представляет собой изображение отвлеченной идеи, понятия посредством образа. Аллегория основана на «сближении явлений по соотношенности их существенных сторон, качеств или функций и относится к группе метафорических тропов» [1, с. 15]. Аллегория часто рассматривается «как развитая, пространственная метафора или как ряд метафорических образов, объединенных в замкнутое целое, в единый и сложный образ» [2]. Аллегория реализуется в прозе и поэзии, а также в живописи, скульптуре, пластических искусствах – архитектуре, графике, декоративно-прикладном искусстве.

По своей содержательной мотивации аллегория в ряде случаев сближается с символом. Специфика аллегии в отличие от символа заключается в том, что аллегория имеет одно прочтение, в то время как символ более многозначен, лишен точности и определенности аллегорического образа. Кроме того, как отмечает В. И. Карасик, у этих способов непрямого выражения смысла существует разная направленность: аллегория сориентирована на приобщение человека к неким нормам социума, направлена на коллективное знание, символ же в его художественном понимании нацелен на выход за рамки коллективного знания, на актуализацию индивидуального творческого осмысления мира [3, с. 83].

Аллегория имеет назидательную (поучительную, наставническую) функцию. Аллегория (иносказание) проявляется в разных типах дискурса – обиходном, философском, художественном, религиозном, педагогическом и др. Типичными жанрами, в которых проявляются обиходные (общезыковые) аллегии, выступают пословицы, в художественном и религиозном дискурсе аллегория реализуется в жанрах басни и притчи [4, с. 58].

Интерпретативное осмысление аллегорических образов в паремиологии неоднородно. Пословицы отличаются разной степенью содержания аллегорий. Существует аллегория чистого и смешанного типов. М. В. Ломоносов в книге «Краткое руковод-

ство к красноречию» пишет, что «чистая» аллегория состоит только из слов с переносным значением, например, все загадки, пословицы типа «Один в поле не воин», «На ловца и зверь бежит» [5, с. 37]. Смешанная аллегория построена на контаминации слов с прямым значением и слов с переносным значением, например: «Либо в стремя ногой, либо в пень головой, «Либо грудь в крестах, либо голова в кустах» и т. д.

Изучение пословиц и поговорок о гостеприимстве позволило выявить следующие лингвокультурные ценности.

Для калмыцкой и русской лингвокультур традиция гостеприимства является важнейшим и основополагающим принципом коммуникативного этикета данных этносов, о чем свидетельствуют следующие паремии: калм. *гиичэс хот хармндг уга* – «для гостя пишу не жалеют», *хаһрханийн үзэд зүүһэн сүвдг, харанийн үзэд хээсэн нердг* – «увидев дырку, продевают нитку в иголку, увидев гостей, ставят котел на таган, чтобы приготовить пишу», рус. «Бог велит всех знать (со всеми знать-ся)», «гости – радость для хозяина», «просим к нашему хлебу и столу», «хоть не богат, а гостям рад» [6, 7].

Аллегорически калмыцкое гостеприимство обозначается через понятие «дееж», т. е. через угощение первой пиалы свежего калмыцкого чая: *ца шицгн болв чигн идэни дееж болдг* – как бы ни был жидок чай, он – первое угощение (начало еды)» [8].

Идея гостеприимства в калмыцкой лингвокультуре аллегорически проявляется в образном сравнении с одеждой: *гиичэс хот бичэ хармн, бийэсн хувц бичэ хармн* – «для гостей не жалеи пищи, для себя – одежды». В данном случае аллегория гостеприимства смыкается с эмблематическим осмыслением действительности: хорошая пища и хорошая одежда эмблематически выражают достаток и благополучие хозяина.

В русской лингвокультуре гостеприимство аллегорически выражается через понятие «хлебо-

сольство»: «сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь», «за хлебом все добро», «хлеб-соль и во сне хорошо», «хлеб-соль со стола не сходит», «от хлеба и соли не отказываются», «где пировать, тут и пиво наливать (и брагу сливать)», «пивца ведерочко, по самое перевеселочко», «пошел пир горой, на весь мир». Хлебосольство в русском языковом сознании рассматривается как «специфически русская черта» [9, с. 165]. В. В. Воробьев классифицирует «хлеб-соль» как лингвокультуру, ставшую символом гостеприимства и мира, тесной связи материальной и духовной культуры, проявления русского национального характера [10, с. 114].

Концепт «гостеприимство» образует смысловые и ассоциативные связи с другими смежными ключевыми концептами национального сознания. Анализ примеров показал, что рассматриваемый концепт тесно взаимосвязан с концептами «дом», «честь», «долг», «время», «мера», «размах».

Концепт «дом» в контексте гостеприимства выступает символом постоянства и стабильности. Идея надежности и безопасности домашнего очага аллегорически выражается в следующих примерах: калм. *гер мал уга кун гендн нохад орхнь дор* – «человек, не имеющий ни юрты, ни скота, хуже бродячего пса», *гиичд бээн сан, болв гертэн бээн деер* – «в гостях хорошо, а дома лучше», *гер уга күүнэ геснь өлн гидг* – «бездомный вечно голоден», рус. «дом, как полная чаша. Дом – чаша чашей», «в гостях хорошо, а дома лучше», «дома и стены помогают», «каково на дому, таково и самому», англ. *East or West, home is best, There is no place like home, A man's home is his castle, The furthestest way about is the nearest way home, The wider we roam, the welcomer home, Far from home near the harm* и т. д. [6, 7, 11].

В английском языковом сознании осмысление концепта «дом» отличается от его традиционного понимания в других лингвокультурах. Дом ассоциируется с понятием «родина». Как пишет А. Павловская, «они никогда не отождествляют свою страну ни с правительством, ни с государством – это понятия меняющиеся, а для англичанина нет ничего важнее постоянства. Поэтому земля и дом важнее остального» [12]. В паремиях концепт «дом» аллегорически сравнивается с крепостью или замком (*my home is my castle*), подчеркивая изоляционизм национального характера, нежелание пускать других в свою личную сферу. Отсюда объясняется нежелание приглашать гостей домой, за исключением самых близких; предпочтение отдается общению в кафе и ресторанах.

Идея важности дома аллегорически выражена в паремии *A rolling stone gathers no moss* – «катящийся камень мха не собирает» (или: мхом не об-

растает). Данная пословица получает следующую интерпретацию: «мох» (*moss*) в английской лингвокультуре имеет положительную коннотацию, олицетворяет добро и богатство, соответственно, его отсутствие рассматривается как явление отрицательное. Ситуация, описываемая в английской пословице, подразумевает вывод о том, что следует не бродить по свету, а сидеть дома и копить богатство. В переводе на русский язык значение данной пословицы передается с помощью описательного перевода: «Кому на месте не сидится, тот добра не наживет» [13, с. 68–69].

Связь гостеприимства и чести проявляется в действиях, относящихся к подготовке и приему гостя. Например, в русском языке представления о чести в ситуации гостеприимства отражены в этикетных формулах приглашения к столу: устаревшее и разговорное «Честь и место!» – вежливое приглашение садиться [14]. Пребывание в гостях расценивалось как принятие оказанной чести: «*идти на честь* – идти в гости», «*быть на чести* – быть в гостях» [15].

Содержание понятия «честь» в ситуации гостеприимства раскрывается в определенных правилах поведения хозяина и гостя.

В русских примерах подчеркивается умение встречать гостей: «не будь в людях приметлив, будь дома приветлив», «жалеть вина – не употчевать гостя», «умей у людей погостить и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить», «что другу нальешь, то и сам выпьешь», «разговоры большие, да хлеб-соль маленькие».

Хозяин всегда должен оставаться предельно внимательным к своим гостям: «гостю почет – хозяину честь», «гость немного гостит, да много видит» и т. д.

Пословицы и поговорки советуют сначала угостить гостя: «напой, накорми, а после вестей поспроси», «не спрашивают: чей, да кто и откуда, а садись обедать». В паремиях делается акцент на главные особенности русского гостеприимства: «напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил)».

В русской и калмыцкой лингвокультурах отмечается, что следует с особым почетом принимать тех, кто в первый раз в гостях или приехал из далеких мест: рус. «первому гостю первое место и красная ложка», калм. *ирэд уга гиичиг эңкрэр тосх кергтэ* – «гостя нужно встретить любезно, если он приходит впервые».

Следует проявлять терпение и спокойствие по отношению к гостям. Нужно помнить, что их пребывание временно: *орсн боран эрдг, ирсн гиич хэрдг* – «начавшийся дождь проходит, пришедший гость уходит», *хун халун буцдг, хурм гиич төгсдг* – «гуси-лебеди возвращаются, пиры-застолья

заканчиваются», рус. «гость погостит, да и домой поспешит».

В русской лингвокультуре хозяину принято благодарить гостя за его визит: «не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить».

В калмыцких примерах говорится о том, что гость не должен уезжать огорченным и обиженным: *ирси гиичиг хундаж хархар, ирвсин хумснла харһси деер* – «лучше оказаться в когтях у леопарда, чем отправлять гостей обиженными на тебя». В данном случае концепт «гостеприимство» соотносится с концептами «репутация» и «слава».

Исследование паремий британской лингвокультуры показало, что наиболее гостеприимным народом Соединенного Королевства считаются шотландцы. Автор Дэвид Росс в книге *Xenophobe's Guide to the Scots* (в переводе «Эти странные шотландцы») пишет, что кельты проявляют гостеприимство по отношению к иностранцам и даже к своим врагам [16, с. 26]. Гэльская поговорка гласит: «Пока ночь – гуляем, драться будем поутру» [16]. В шотландских поговорках идея гостеприимства аллегорически выражается в следующих примерах: *A hospitable house was never without a visitor, He that's welcome fares well*. Гостеприимство ассоциируется с весельем и угощением: *Welcome is the best cheer, Welcome is the best dish in the kitchen*.

В английских поговорках подчеркивается, что каков хозяин, такие и гости: *A merry host makes merry guests* – «у веселого хозяина веселые гости». Следует благодарить хозяина за прием: англ. *It's an ill guest that never drinks to his host* – «плох тот гость, который не выпьет за хозяина».

Связь концепта «гостеприимство» с концептом «время» проявляется в важности временной регламентации прихода и пребывания гостей в доме хозяина. Согласно кодексу чести гость должен следовать следующим нормам поведения.

В калмыцкой лингвокультуре подчеркивается, что гостям не следует приезжать поздно вечером или ночью: *босад идси будан амт уга, бурүлгэ ирси гиич ун уга* – «у пищи, съеденной стоя, нет вкуса, гостю, пришедшему в сумерках, нет почтения и доверия». Ранний гость в калмыцком и русском языковом сознании ассоциируется с добром и хорошей вестью: *сэн күүнэ амн тоста* – «хороший человек всегда попадает на сытную пищу», *сэн күн санаһар* – «хороший человек по желанию», «ранний гость – до обеда», «раннего гостя не бойся».

В английских паремиях подчеркивается, что не следует опаздывать в гости: *First come, first served* – «Кто первый пришел, тому первому и подали».

Гость должен обладать чувством умеренности: законы гостеприимства предполагают, что гость

должен своевременно покинуть дом, в противном случае общение может выйти за рамки и приобрести иной характер. Так, в русской лингвокультуре гость, не дожидаясь конечной фразы хозяев, в конце приема должен был встать и произнести традиционную формулу: «Пора и честь знать» [17, с. 42].

В рассматриваемых лингвокультурах по-разному расценивается посещение гостя, явившегося без приглашения. В калмыцком языке о неприглашенном госте говорят следующее: *дуудси уга һазрт гиич болдг уга, дурдси уга номиг уңидг уга* – «незваного гостя не считают за гостя, незаинтересовавшую книгу не читают».

В русской лингвокультуре отмечаются как положительные, так и отрицательные оценки. Русские пословицы констатируют, что «Нежданный гость лучше жданных двух», «Незванный гость легко, а званный тяжел», «Редкий гость никогда не в тягость».

Нежелательность гостя аллегорически выражается в поговорке «На незваного гостя не припасена и ложка». Аллегория данного высказывания очевидна: деревянная ложка является символом радушия, дружбы и единения: «первому гостю первое место и красная ложка». Согласно древним славянским традициям гостеприимная хозяйка давала гостю хлеб и деревянную ложку и трапеза происходила из одной общей миски [18, с. 43].

В русской лингвокультуре «гость» метонимически выражается через слово «кость»: «Старые кости приехали в гости», «Гость не кость, за дверь не выкинешь». Аллегорически незванный гость обозначается словом «пес» в значении «бездомный, злой, низкий» («Званный – гость, а незванный – пес»), словом «татарин» («Незванный гость хуже татарина») в значении «враг, захватчик, неприятель». Данное высказывание аллегорически отражает исторические события на Руси в период монголо-татарского ига.

В лингвокультуре британцев незванный гость получает отрицательную коннотацию. Это объясняется тем, что в прошлом у германцев был установлен срок пребывания гостя в доме хозяина – три дня. У англичан гость, пробывший дольше срока, попадал в зависимое положение от хозяина. Шотландские паремии ярко и разнообразно выражают идею долгого пребывания гостя: *Fresh fish, and unwelcome visitors, stink before they are three days auld (old)* – нельзя злоупотреблять гостеприимством (досл. «рыба и гости протухают через три дня»), *Fish and drinks stink after three days* – «Через три дня самая лучшая рыба и вино станут пахнуть». Пословицы доказывают, что долгое пребывание гостей становится навязчивым (*annoying*) и вызывает чувство раздражения и недовольства

хозяев: Stay nae langer (no longer) in a friend's house than you 're welcome [19].

Осуждается частое пребывание гостей: A constant guest is never welcome – «частого гостя не жалуют» (шотл.), don't wear out your welcome the first day – «не злоупотребляйте нашим радушием в первый же день», don't take the advantage that is offered, Enough is enough – «хорошего понемногу», a short visit is best and that not too often (ирлан.) – «мил гость, что недолго гостит» и др. Незванный гость остается без должного внимания и ухода: «he that comes unca'd (uninvited) sits unsair'd (unserved) (шотл.)».

Таким образом, в коммуникативной практике гостеприимства выделяются ситуации, значимые для поучений. Такие ситуации закрепляются в определенных речениях – паремиях. Анализ калмыцких, русских и британских аллегорий на мате-

риале паремии показал, что существует определенная общность и специфика аллегорического смысла выражения гостеприимства в рассматриваемых лингвокультурах.

В калмыцкой, русской и британской лингвокультурах выделяются идеи о социальной важности феномена гостеприимства. Гостеприимство воспринимается как инструмент для расширения социальных контактов и поддержания общественного порядка.

Специфика заключается в детализации наименования аспектов гостеприимства, высокой степенью ритуализованности этикетных взаимодействий в процессе гостеприимства. В паремиях аллегорически выражаются аксиогенные (ценностно-порождающие) ситуации приглашения и представления гостя, пребывания гостя, а также социальные роли участников гостеприимства.

Список литературы

1. Тумнина Л. Е. Притча как школа красноречия. М.: Изд-во ЛКИ, 1998. 368 с.
2. Петровский М. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов. URL: <http://enc-dic.com/lit/Allegorija-93.html/> (дата обращения: 24.03.2016).
3. Карасик В. И. Лингвокультурная стилистика русских и китайских аллегорий // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 83–95.
4. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
5. Риторика М. В. Ломоносова: проект словаря / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Геликон Плюс, 2013. 132 с.
6. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
7. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2005. 735 с.
8. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 764 с.
9. Мельникова А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003. 289 с.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 2008. 336 с.
11. Ray J. A complete collection of English proverbs. London, 2014. 319 p.
12. Павловская А. В. Англия и англичане (England and the English). М.: Изд-во Московского ун-та, Памятники исторической мысли, 2005. 270 с.
13. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 168 с.
14. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М.: Русский язык, 1989. 1090 с.
15. Словарь русских народных говоров / сост. Н. И. Андреева-Васина, О. Д. Кузнецова, А. Ф. Марецкая, П. И. Павленко, И. А. Попов. Вып. 7: Гона – Деть. Л.: Наука, 1972. 355 с.
16. Росс Д. Эти странные шотландцы. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2000. 96 с.
17. Кабакова Г. И. Концепт чести в ритуале гостеприимства // Etnolingwistyka. 2013. Т. 25. С. 39–51.
18. Грамматика гостеприимства / отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. 388 с.
19. A collection of Scottish proverbs // Assistant Editor W. Earl Britton. Michigan, USA, 2002. 312 p.

Сарангаева Ж. Н., кандидат филологических наук, доцент.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова.

Ул. Пушкина, 11, Элиста, Республика Калмыкия, 358000.

E-mail: sarangaeva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17.05.2016.

Zh. N. Sarangaeva

THE ALLEGORICAL CHARACTERISTICS OF HOSPITALITY IN KALMYK, RUSSIAN AND BRITISH PAROEMIA

Discusses the allegorical expression of the communicative event 'hospitality' in Kalmyk, Russian and British paroemia. Hospitality is devoted to the basic values in the compared lingvocultures and has different symbols in Kalmyk, Russian and British evaluative worldview. The understanding of the allegorical characteristics of the communicative situation "hospitality" stresses out its general and specific features, its norms and regulations in the communicative consciousness. Hospitality is known as the act of generously providing care and kindness to whoever is in need. The analysis of Kalmyk and Russian paroemia points out that the phenomenon of hospitality in both languages is more associated with etiquette and entertainment. In British the concept of hospitality is valued in terms of protection. A host who granted a person's request for refuge was expected not only to provide food and shelter to his or her guest, but to make sure they did not come to harm while under their care.

Key words: *allegory, hospitality, paroemia, Kalmyk, Russian, British lingvoculture.*

References

1. Tumnina L. E. *Pritcha kak shkola krasnorechiya* [A parabole as a school of eloquence]. Moscow, LKI Publ., 1998. 368 p. (in Russian).
2. Petrovskiy M. *Literaturnaya entsiklopediya. Slovar' literaturnykh terminov* [The Literary Encyclopedia. The dictionary of literal terms]. URL: <http://enc-dic.com/lit/Allegorija-93.html> (accessed 24 March 2016) (in Russian).
3. Karasik V. I. *Lingvokul'tunaya stilistika russkikh i kitayaskikh allegorij* [The lingvocultural stylistics of Russian and Chinese allegory]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*. Sb. statey. Pod redaktsiyey N. V. Ufimtseyev, V. V. Krasnykh, A. I. Izotova [Language, consciousness, communication: Collection of articles. Edited by N. V. Ufimtsev, V. V. Krasnykh, A. I. Izotov]. Moscow, MAKS Press Publ., 2010. Vol. 40. Pp. 83–95 (in Russian).
4. Karasik V. I. *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* [Language Crystallization of Sense]. Volgograd, Paradigma Publ., 2010. 422 p. (in Russian).
5. *Ritorika M. V. Lomonosova: proekt slovarya*. Nauchnyy red. P. E. Bucharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev [Lomonosov's rhetoric: the dictionary project. Scientific ed. by P. E. Bucharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev]. St. Petersburg, Gelikon plus Publ., 2013. 132 p. (in Russian).
6. *Posloviitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oyratov Kitaya. Sostavitel' i perevod B. H. Todaevoy* [Proverbs, sayings and riddles of Kalmyk of Russia and oyrats of China. Compiler and translation by V. N. Todayev]. Elista, Dzhangar Publ., 2007. 839 p. (in Russian).
7. Dal' V. I. *Posloviitsy russkogo naroda* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Astrel' Publ., 2005. 735 p. (in Russian).
8. *Kalmytsko-russkiy slovar'*. Pod redaktsiyey B. D. Munieva [Kalmyk-Russian dictionary. Under the editorship of B. D. Muniev]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1977. 764 p. (in Russian).
9. Melnikova A. A. *Yazyk i natsional'nyy kharakter. Vzaimosvyaz' struktury yazyka i mental'nosti* [Language and the national character. Interrelation of language structure and mentality]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2003. 289 p. (in Russian).
10. Vorob'yov V. V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (Theory and Methods)]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 336 p. (in Russian).
11. Ray J. *A complete Collection of English proverbs*. London, 2014. 319 p.
12. Pavlovskaya A. V. *Angliya i anglichane* [England and the English]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; Pamyatniki instorieskoy mysli Publ., 2005. 270 p. (in Russian).
13. Komissarov V. N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of Translation]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1980. 168 p. (in Russian).
14. *Slovar' russkogo yazyka*. Pod redaktsiyey S. I. Ozhegova [The dictionary of the Russian language. Under the editorship of S. I. Ozhegov]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. 1090 p. (in Russian).
15. *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Sostaviteli N. I. Andreeva-Vasina, O. D. Kuznezova, A. F. Marezkaya, P. I. Pavlenko, I. A. Popov [The dictionary of Russian dialects. Compilers N. I. Andreeva-Vasina, O. D. Kuznezova, A. F. Marezkaya, P. I. Pavlenko, I. A. Popov]. Vol. 7. Gornye Depet. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 355 p. (in Russian).
16. Ross D. *The Xenophobe's Guide to the Scots* (Russ ed.: Ross D. *Eti strannyye shotlandtsy* [These strange Scots]). Moscow, Egmont Rossiya Ltd Publ., 2000. 96 p. (in Russian).
17. Kabakova G. I. *Kontsept chesti v rituale gostepriimstva* [The concept of honor in the ritual of hospitality]. *Etnolingvistyka*. 2013. Vol. 25. Pp. 39–51 (in Russian).
18. *Grammatika gostepriimstva*. Otv. red M. N. Guboglo [Grammar of hospitality. Editor M. N. Guboglo]. Moscow, IEA RAN Publ., 2015. 388 p. (in Russian).
19. *A collection of Scottish proverbs*. Assistant Editor W. Earl Britton. Michigan, USA, 2002. 312 p.

Sarangaeva Zh. N.

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

Ul. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000.

E-mail: sarangaeva@yandex.ru